

A $\frac{117}{521}$

1837

A 117
521

N 3345.

А. М.

**ПУТЕВЫЯ
ЗАПИСКИ**

О Т Ъ

МОСКВЫ ДО С. ПЕТЕРБУРГА.

117
А 521
Корс, 9 июля 1837

ПУТЕВЫЯ

ЗАПИСКИ

ОТЪ

МОСКВЫ ДО С. ПЕТЕРБУРГА

одного Англичанина

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,

ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ ВЕСЬМА ЛЮБОПЫТ-
НЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ СЕДѢНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ
КЪ РОССИИ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

Мила намъ добра вѣсть о нашей сторонѣ !
Державинъ.

Переводъ съ Французскаго.

Москва

Въ Типографіи Н. Смирнова.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра
Москва, Маія 25 дня 1834 года.

Ценсоръ М. Катеновскій

2007231645

ГЛАВА Ъ

Отъездъ изъ Москвы, Тверь, Исторія и описаніе сего города. — Волга и Тверца, — судоходство по онымъ.

Оставивъ 14 Сентября 1779 Москву и проѣхавъ чрезъ нѣсколько селеній, мы перемѣнили лошадей въ мѣстечкѣ, именующемъ д. Клино. Оно лежитъ при рѣчкѣ Сестрѣ, и не за-долго до нашего пріѣзда выгорѣло, почему всѣ крестьяне здѣсь были строеніемъ своихъ избъ. У Завидова переправились мы чрезъ небольшую рѣчку, и вскорѣ послѣ сего прибыли къ берегу Волги вдоль котораго и ѣхали до самой Городни—16 числа

принуждены мы были нанять для себя кибитки, ибо наша карета отъ дороги весьма поѣдилась, а особливо колеса. Приказавъ нашему челоѣку ѣхать съ каретою какъ можно тише, мы съѣли въ новый нашъ экипажъ, и послѣ многихъ толчковъ, пріѣхали въ Тверь, которой положеніе на возвышенныхъ берегахъ Волги весьма величественно.

Тверь получила свое начало отъ Владиміра Юрьевича, Великаго Князя Владимірскаго, который, въ 1182 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ Тверца впадаетъ въ Волгу, построилъ небольшую крѣость для прикрытія земель своихъ отъ нападеній жителей Новгородскихъ. Въ 1240 году Великій Князь Ярославъ II выстроилъ на томъ же мѣстѣ другую цитадель, гдѣ теперешняя крѣпость и положилъ основаніе новому городу, который въ короткое время сдѣлался населен-

нымъ и пришелъ въ столь хорошее состояніе, что сдѣлался столицею независимой области, именованной по городу, Тверскимъ Княженіемъ. Ярославъ III сынъ Ярослава II и братъ Александра Невского, получилъ сіе Княженіе въ наслѣдство, которымъ и владѣли долгое время преемники его колѣна.

Послѣдній Князь изъ сего дома былъ Михаилъ Борисовичъ, коего сестра Марія была въ замужествѣ за Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ I. Сии родственные владѣтели жили долгое время въ добромъ согласіи и дружествѣ, родственная связь укрѣпила еще и по троществіи нѣсколькихъ лѣтъ, взаимная ревность, или властолюбивые виды Великаго Князя произвели между ними свершенный разрывъ, такъ, что Іоаннъ въ 1486 году осадилъ Тверь съ сильною арміею. Михаилъ, видя себя

не въ состояніи противиться столь сильному непріятелю, оставилъ городъ и убѣжалъ въ Литву, гдѣ и скончался въ крайней бѣдности. Какъ скоро жители города узнали о его побѣгѣ, то немедленно сдали Тверь Іоанну Васильевичу, который отдалъ ее вмѣстѣ и съ яжествомъ въ зависимое владѣніе старшему сыну своему Іоанну; послѣ же кончины сего Князя, въ 1490 году, присоединилъ оное въ видѣ провинціи (области) къ прочимъ своимъ владѣніямъ.

Тверь раздѣляется на *Старый* и *Новый* городъ: первый лежитъ на берегу Волги и состоитъ почти изъ деревянныхъ домиковъ; послѣдній за пятнадцать еще лѣтъ не лучше того, исключая немногихъ стросій; но какъ онъ въ 1763 году былъ почти весь истребленъ страшнымъ пожаромъ, то теперь возвысился изъ-подъ пепла съ

новымъ блескомъ.— Какъ скоро благотворительная Императрица узнала о семейственной, то приказала искусному Архитектору сдѣлать правильный, прекрасный планъ для новаго города и указала: чтобы всѣ новые дома были строены по сдѣланному расположенію. Она приказала выстроить на собственный евой счетъ въ Архіерейскій и Намѣстничій дома, Приказный домъ, Биржу, темницу и общественныя зданія, и всякому, желающему, выстроить каменный домъ, предвѣстила 3.000 гульденовъ на двѣнадцать процентовъ. Сумма всѣхъ сихъ издержекъ простиралась до 600,000 гульденовъ, изъ коихъ третью часть Императрица подарила городу. Улицы, которыя довольно широки и длинны, простираются въ прямой линіи отъ одной четвероугольной или лучше осьмиугольной площади, находящейся въ средоточіи города. Дома,

на сей площади и на другихъ главнѣйшихъ улицахъ каменные, бѣлые и пре-
ставляютъ весьма прелестный видъ. И
время нашего проѣзда, одна часть се-
новаго города была уже отдѣлана; ве-
же городъ будетъ состоять изъ двухъ
осьмиугольниковъ и многихъ улицъ, в-
дѣчныхъ къ онымъ и перестѣкающихъ
подъ прямыми углами, такъ, что онъ
могъ бы служить украшеніе
образованнѣйшему государству.

Въ г. Воронежѣ находится семинарія
учрежденная для 600 молодыхъ людей
посвящающихъ себя духовному званію.
Въ 1776 году, Екатерина II только по-
лагающая попеченій о распространеніи
просвѣщенія въ обширной своей Имперіи
учредила еще училище для 200 мѣщан-
скихъ дѣтей, въ которыхъ обучаются онѣ
чтенію, письму, Арифметикѣ, а нѣкото-

ремесламъ. Недовольствуясь симъ
веденіемъ, безсмертная Монархия от-
крыла въ Іюнь мѣсяцѣ 1779 года, въ
самомъ же городѣ Академію, для воспитанія
родныхъ Благородныхъ людей Тверскаго
Губерніи. Она учреждена для 120
человѣкъ, которыхъ обучаютъ Иностран-
нымъ языкамъ, Арифметикѣ, Геометріи,
Фортификаціи, Тактикѣ, Физикѣ, музыкѣ,
церковной пѣснью, танцованію и проч.

Тверь есть нарѣченный торговый городъ,
Волга и Тверца всегда покрыты су-
ходолное положеніе сего города
единеніи сихъ двухъ рѣкъ наиболѣе
способствуетъ его промыслу и торговлѣ,
но оныя отправляются въ С. Пет-
бургъ все товары, идущіе изъ Сибири
и Южныхъ провинцій.

Въ нѣмъ, одна изъ величайшихъ рѣкъ въ
Россіи, вытекаетъ изъ Волжонскаго лѣса,

неболѣе 150 верстъ отъ Твери, и, соединяясь у сего города съ глубокою и быстрою Тверцою, дѣлается весьма способною для судоходства. Посредствомъ Тверцы открывается также сообщеніе Волги съ Невою, или Каспійскаго моря съ Балтійскимъ. Число судовъ, проехавшихъ въ 1776 году мимо сего города, простиралось до 2,537 а въ 1777 до 2,641, следовательно среднее ежегодно число прохсидшихъ судовъ будетъ 2,550 сѣмъ, по причинѣ многихъ мѣлей и другихъ рѣкахъ, способствуя внутренней торговлѣ, дѣлаются все съ плоскимъ дномъ и притомъ для одного только пути; ибо, по прибытіи ихъ въ С. Петербургъ, онѣ разбираются и продаются на дрова.

Изъ сего можно заключить, сколько сѣмъ суда истребляютъ лѣсовъ въ Россіи. Сіе истребленіе еще болѣе увеличивалось

етъ того, что доски, употребляемыя на
 дѣла, дѣлались топоромъ. Но пра
 вѣ издамо повелѣніе, чтобъ вся
 проходящее мимо Теери, вт
 айдется доска топорной работ
 ени 60 гульденовъ. Въ слѣдстві
 повелѣнія, чинovníкъ, опредѣленный
 зима́нiя сей пени, собралъ въ перв
 годъ 60,000 гульденовъ, во второй 15,000
 въ третій 1000, а въ четвертый не по
 лучилъ ничего. Смы́мъ благоразумнымъ
 учрежденіемъ введено у Рускихъ судов
 щиковъ употребленіе пилы, столь полез
 ное для сбереженія лѣсовъ.

Духъ торговли, распространяющійся от
 часу болѣе, съ тѣхъ поръ времени весьма
 увеличилъ благосостояніе и населеніе го
 рода, такъ, что теперь число жителей она
 го простирается до 10,000, чему конечно
 не менѣе способствуетъ и новое уложеніе
 Премудрой Екатерины.

и съ великимъ удовольствіемъ
 стностяхъ города. Сперва ре-
 шено было по судовому мосту черезъ
 Волгу переправились на паромъ къ
 Тверцу и поплыли между берегами
 Волги и Тверцы. Мы объѣхали
 почти всю окрестности Твери и часто
 останавливались, чтобъ насладиться пре-
 дѣльными видами новаго города, имѣю-
 щаго великолѣпнѣйшее положеніе на кру-
 томъ берегу величественной Волги.

ГЛАВА II.

Торжокъ. — Вышний Волочекъ. —
Главный Каналъ. — Силосорье. —
Валдай и его окрест. — Валдай-
скія горы и озеро. — Борзница.

Выѣхавъ, 19 Сентября, по полудни изъ
Твери, мы прибыли еще до наступленія
ночи въ Торжокъ, который лежитъ на
берегу Тверцы въ разбросанномъ видѣ и
заключаетъ въ себѣ по большой части
деревянныя дома, выключая немногихъ
каменныхъ, построенныхъ на издвигеніи
благотворительной Императрицы.

Этот канал прѣкаси зовутъ въ *Вышнемъ—Волоцкѣ*, извѣстный по своему каналу, соединяющему Тверцу съ Могомъ, а следовательно и Каспійское море съ Балтійскимъ. Это мѣстечко, по благодѣтельности Екатерины II, получившее многія знатныя привилегіи, наслажается теперь многими выгодами, простекающими отъ сего благотворительнаго посылка. Мѣстечко раздѣлено правильными улицами и по обѣимъ сторонамъ канала снабжено многими зданіями и лавками для складки товаровъ. Строеіе почти все деревянное, исключая присутственныхъ мѣстъ и еще нѣскольکو домовъ, принадлежащихъ одному изъ богатѣйшихъ гражданъ.

Во время пребыванія нашего въ *Вышнемъ—Волоцкѣ*, мы разсматривали со вниманіемъ каждую часть славнаго *Вышне-Волоцкаго канала*, начатаго въ царство-

ваніе Петра Великаго, и нынѣ совершен-
но окончаннаго. Должно по справедлив-
сти сказать, что можетъ быть во всемъ
свѣтѣ нѣтъ государства, въ которомъ впу-
тнее судоходство было бы такъ рас-
пространено, какъ въ Россіи.

Оставивши 24 числа вышній—Воло-
гѣ, переправившись на паромѣ черезъ
Ильму и ѣхали долгое время по дорогѣ,
вымощенной бревнами, идущей по весьма
болотамъ и прерываемой без-
численнымъ множествомъ маленькихъ де-
ревянныхъ мостовъ. — Я замѣтилъ, что
большая часть деревень, полей и садовъ
окружена деревянными палисадами, вы-
шнностью до 12 футовъ, придававшими имъ
какой-то особый видъ. Сей обычай,
окружать деревни палисадами весьма
древній въ семъ государствѣ; ибо меж-
ду древними Русскими законами нахо-
дится одинъ, повелѣвающій, подѣли се-

ніємъ наказанія, обгораживать города и деревни палисадами. Сии ограды дѣлались конечно для отраженія набѣговъ Татарскихъ ордъ, прежде изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія.

Проѣхавши еще довольноное пространство, состоящее по большей части изъ болотъ и покрытое лѣсомъ, мы прибыли наконецъ въ *Зимогорье*, небольшую деревеньку, имѣющую весьма прелестное положеніе на берегу Валдая Озера. Окрестности Валдайскія были самыя плѣнительнѣйшія и разнообразныя, какія только встрѣчались намъ съ отъѣзда нашего изъ Москвы. Онѣ покрыты многими небольшими холмами и прекрасными озерами, которыхъ средина наполнена поросшими кустарникомъ островами, а берега увѣнчаны лѣсомъ, шивами и тучными пажитями. Самое большое изъ сихъ озеръ называется *Валдай — Озеро*, и по виду

имѣть въ окружности до 50 верстъ; въ срединѣ онаго находится островъ, на которомъ построенъ монастырь, коего верхи церквей показываются изъ деревъ въ величественномъ видѣ. *Валдай*, отъ котораго, какъ сіе озеро, такъ и цѣль горъ, окружающихъ оное, получила свое названіе, украсенъ нѣсколькими новыми каменными здапіями; да и деревянныя дома гораздо лучше обыкновенныхъ Русскихъ избъ. *Валдайскія* горы хотъ и не слишкомъ высоки, однако могутъ почестъся самыми высочайшими въ сей странѣ и отдѣляютъ рѣки, впадающія въ Каспійское море отъ тѣхъ, которыя текутъ въ Балтійское.

24 числа по полудни, пріѣхали мы довольно еще рано въ *Бронницу*, мѣстечко, лежащее на рѣкѣ Мстѣ и отстоящее отъ Новгорода неболѣе какъ на 7 миль. Мы остановились на ночлегъ въ

домъ Священника, въ которомъ было очень чисто, а сверхъ того, къ счастью нашему, находился и каминъ (?). Какъ самъ Священникъ, такъ и все семейство занималось выпиваніемъ икры изъ множества лежавшей рыбы, изъ которой лучшая была подана намъ къ ужину.

Въ пяти верстахъ отъ Бронницы, по-
среди обширной равнины возвышается
кругловатый холмъ, основаніе коего есть
смѣшеніе песку съ глиною и коего ниж-
няя часть до самой середины покрыта
плоскими краснаго и сѣраго гранита.

На вершинѣ сего холма возвышается
каменная бѣлая церковь, дѣлающая из-
дали весьма прекрасный видъ. Съ коло-
коленъ, принадлежащей къ сей церкви,
рассматривали мы съ великимъ удоволь-
ствомъ обширныя и прекрасныя окре-
сности сего холма. При подшвѣ онаго

или луга и нивы; по другую сторону возвышались Валдайскія горы, а въ которомъ отдаленіи показывались Новогородскихъ башенъ и озеро Ильмень, которое сквозь темноту лѣсовъ было примѣтно.

ГЛАВА III.

Новгородъ—Древность, могущество, великіе, независимость и упадокъ онаго.

Переправившись въ Бронницъ на паромъ черезъ Мсту, продолжали мы путь по пріятной равнинѣ до самаго берега рѣки *Волховца*. Тутъ переѣхавъ также на паромъ, поднялись на небольшую гору и наконецъ спустились опять въ болотистую долину, поросшую кормомъ для скота и продолжавшуюся до самыхъ стѣнъ Новгородскихъ. — Сіе мѣсто въ нѣкоторомъ отдаленіи показалось намъ весьма великолѣпно, и заключая по числу церквей и

монастырей, представлявшихъ со вѣхъ стороны нашимъ взорамъ, мы надѣялись, что найдемъ весьма славный городъ; но при вѣздѣ въ оный увидѣли, что обманулись въ своей надеждѣ.

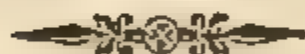
Никакое мѣсто не наполняло души моей такими печальными картинами мнущаго величія, какъ Новгородъ. Онъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Россіи и назывался прежде *Новгородомъ Великимъ*, для различія отъ другихъ мѣстъ сего же названія. — Если вѣрить Нестору, древнѣйшему Россійскому историку, то сей городъ построенъ въ одно время съ Кіевомъ, а именно въ половинѣ нѣкаго столѣтія, нѣкоторыми Славянами, пришедшими, по свидѣтельству Прокопія, съ рѣки Волги. Древность его весьма ясно доказывается однимъ мѣстомъ. Готескаго историка Горнанда, въ которомъ онъ называетъ его: *Civitas nova*. До начала

девятаго вѣка, Исторія его не очень извѣстна; но въ сіе время сдѣлался онъ Столицею Рурика, перваго Князя Россійскаго. Послѣ кончины Рурика, послѣдовавшей въ 819 году, во время малолѣтства сына его Игоря, столица перенесена въ Кіевъ и Новгородъ болѣе столѣтія управляемъ былъ намѣстниками, назначаемыми Великимъ Княземъ, пока наконецъ въ 970 году, Святославъ, Сынъ Игоря, сдѣлалъ третьяго своего сына Владиміра Княземъ Новгородскимъ. А когда сей послѣ смерти своего отца сдѣлался Великимъ Княземъ, то уступилъ сей городъ сыну своему Ярославу, который въ 1036 году, даровалъ жителямъ онаго весьма знатныя привилегіи, и, такъ сказать, положилъ основаніе той вольности, которую пріобрѣталъ сей городъ отъ времени до времени, пока наконецъ сдѣлался совершенно независимымъ отъ Великихъ Князей.

Но хотя Новгородскіе Князья и свергли нго постороннихъ владѣтелей; однако не могли покорить собственныхъ своихъ подданныхъ. Впрочемъ, Новгородъ сдѣлался важнѣйшимъ торговымъ мѣстомъ между Россією и Ганзеатическими городами и съ невѣроятною скоростію возрасталъ въ многолюдствѣ и обиліи.—Въ сіе время владѣнія его были столь обширны, могущество его столь велико, и жители столь мужественны и не побѣдимы, что даже вошло въ пословицу говорить: *»Кто противъ Бога и Великаго Новгорода?»*

Въ семъ цвѣтущемъ состояніи находился Новгородъ до XV столѣтія, когда Великіе Князья Россійскіе, коихъ предки владѣли сими городомъ и которые все еще имѣли титулъ Князей Новгородскихъ, потребовали, чтобы онъ опять отдался ихъ власти. Сіе требованіе, на которое Новгородцы иногда, казалось, со-

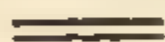
глашались, иногда противились, заставило Царя Іоанна Васильевича поступить съ городомъ весьма жестоко.— Со времени страшной казни, совершенной симъ Царемъ надъ Великимъ Новгородомъ за его непокорность и возмущенія, онъ мало по малу началъ терять свое величіе и приходилъ постепенно въ упадокъ.

ГЛАВА IV.

Новгородъ. — Нынѣшнее его состоя-
ніе. — Торговая сторона. — Софійская
сторона. — Софійскій Соборъ. — Ворсу-
нскія врата. — Надписъ на оныхъ. —
Древность живописи въ Россіи. — Ис-
торія живописнаго искусства. — Вве-
деніе онаго въ Италію. — Тробицы,
находящіяся въ Софійскомъ Соборѣ. —

Теперешній Новгородъ окруженъ зем-
лянымъ валомъ съ башнями, построенны-
ми въ равномерныхъ отдаленіяхъ одна
отъ другой. Вся окрестность его прости-

рается едва до 4 верстъ; но въ заключающемся и въ сей окружности пространствѣ остается еще много порожняго мѣста и нежилыхъ домовъ. Такъ какъ Новгородъ, подобно и всѣмъ древнимъ Россійскимъ городамъ, построенъ на Азіатскій манеръ, то можно догадываться, что сей валъ заключалъ въ себѣ многіе другіе круги, подобно какъ въ Москвѣ земляной валъ. Вне вала находилось обширное предмѣстіе, простиравшееся почти на 15 верстъ и заключающее въ себѣ всѣ монастыри и церкви, древній дворецъ Новгородскихъ Князей и другія зданія, которыя и теперь еще представляютъ прекрасный видъ и лежатъ разсыяны по окрестной равнинѣ.

Новгородъ лежитъ по обѣимъ берегамъ *Волхова*, прекрасной рѣки, довольно глубокой и быстрой. Сія рѣка раздѣляетъ городъ на двѣ части: на *Торговую* и *Софійскую* сторону, соединяющіяся посред-

ствомъ моста, сдѣланнаго отчасти изъ дерева, отчасти изъ кирпича.

Первая часть, или *Торговая сторона*, исключая домъ Намѣстника, представляетъ кучу бѣдныхъ деревянныхъ домовъ, отличающуюся отъ обыкновенныхъ деревень множествомъ каменныхъ церквей и монастырей, печальныхъ памятниковъ прежняго блеска. Повсюду видѣть я остатки прошедшаго величія; между тѣмъ, какъ одни полуобработанныя, высокими палисадами окруженныя поля, покрытыя крапивою, представляли теперешнее положеніе сего, нѣкогда славнаго города. Въ концѣ сей части построены, по приказанію Императрицы, каменный домъ и нѣсколько другихъ каменныхъ-же зданій, принадлежащихъ къ парусной и суконной фабрикамъ и придаютъ оной нѣкоторый видъ.

Другая часть называется *Софійскою*

стороною, и получила сіе названіе отъ Соборной церкви *Св. Софіи*. Она заключаетъ замокъ, или Кремль, построенный для прекращенія народныхъ возмущеній, имѣющій неправильную овальную фигуру. Онъ окруженъ высокою каменною стѣною, подобною Московской, съ круглыми и четверугольными башнями, построенною въ 1490 году, по приказу Царя Іоанна Васильевича, вскоре послѣ покоренія Новгорода Италіанскимъ архитекторомъ *Солиріелѣмъ*, урожденцемъ города *Милана*. Въ сей крѣпости находится Соборъ *Св. Софіи*, прежній Архіерейскій домъ, часть новаго, не совсѣмъ еще достроеннаго дворца и еще нѣсколько другихъ каменныхъ зданій. Прочая часть поросла травою и покрыта развалинами.

Софійскій Соборъ есть конечно одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ въ Россіи. Онъ начатъ строеніемъ въ 1044 году, Позо-

городскимъ Княземъ Владиміромъ Ярославичемъ, и въ 1051 году совершенно окончанъ (*). Вѣроятно, что сія церковь построена вскорѣ послѣ введенія въ Россію Христіанской Религіи и паречена во имя Св. Софій въ подражаніе Константинопольскому Софійскому Собору.—Она представляетъ высокое четверостороннее зданіе съ позлащенною главою и четырьмя маленькими куполами. Мы вошли въ сіе священное мѣсто черезъ двойную мѣдную дверь; украшенную различными изображеніями высокой работы, представляющими страданія Спасителя нашего Иисуса Христа и другія Библейскія исторіи. Свя-

(*) Г-нъ Миллеръ говоритъ, что около 1000 году, построена была первымъ Новгородскимъ Епископомъ Іоакимомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперешній Соборъ, въ первый разъ деревянная церковь сего же имени.

(См. Sammlung Russ. Geschichte. Томъ V. Стран. 598).

щенникъ сего храма сказывалъ мнѣ, что, по преданіямъ, сіи мѣдныя двери привезены въ Новгородъ изъ древняго Херсона, въ которомъ Великій Князь Владиміръ воспріялъ Святѣе крещеніе, и потому онѣи почитаются Греческой работы, и называются: *Корсунскими*, то есть, *Херсонскими вратами*. Но какъ можно съ симъ преданіемъ согласить слѣдующія Латинскія буквы, примѣченныя мною на нихъ дверяхъ?

Wichmannus Magdeburgensis
Ave Maria gratia plena.

Первая часть сей надписи вѣрнѣе, нежели, доказываетъ, что сіи врата привезены изъ *Магдебурга*, что въ Германіи, и это обстоятельство имѣетъ свою вѣроятность; ибо жители Новгорода, по обширности своей торговли, имѣли уже съ давнихъ временъ столь-же тѣсную связь съ Нѣмецкою землею, какъ и съ Греціею.

Въ самомъ храмѣ находятся двѣнадцать столповъ, покрытыхъ бѣлою краскою, которые равномерно, какъ и стѣны онаго украшены иконами Спасителя, Богоматери и другихъ Угодниковъ Божіихъ.— Нѣкоторыя изъ сихъ изображеній весьма древни, и, вѣроятно, древнѣе возстановленій живописнаго искусства въ Италіи. Сіе мнѣніе основываю я на слѣдующемъ: Многія изъ сихъ иконъ представляютъ довольно толстое смѣшеніе красокъ на золотомъ грунтѣ, точно такъ, какъ и картины тѣхъ Греческихъ художниковъ, которыми, по свидѣтельству Вазари, введено въ Италію живописное искусство слѣдующимъ образомъ:

Въ исходѣ третьяго на-десять столѣтій были призваны во Флоренцію нѣсколько Греческихъ живописцевъ, для росписанія капеллы. Хотя рисовка ихъ была ничтожное, какъ весьма грубое смѣшеніе кра-

сокъ на золотомъ грунтѣ, однако и она въ сіи грубыя времена служила предметомъ удивленія, и, такъ сказать, была пачаломъ славной *Италіанской школы*.

Когда-же по сему живописное искусство перенесено изъ Греціи въ Италію, между которыми конечно было весьма мало сношеній: то гораздо скорѣе можно заключить, что оно перешло изъ сей страны въ Россію гораздо ранѣе; не потому только, что Великіе Россійскіе Князья и Греческіе Императоры съ давнихъ временъ находились въ ближайшей связи, и что Патріархъ Константинопольскій былъ прежде также главою и Россійской церкви, но и потому, что Россіяне, принявшіе Христіанскую вѣру отъ Грековъ, по примѣру ихъ, начали украшать храмы свои иконами Святыхъ Угодниковъ. И потому смѣло можно утверждать, что живопись въ Софійскомъ Собо-

ръ есть работа Греческихъ художниковъ, вызванныхъ Великими Князьями изъ Царѣграда. Хотя бы, казалось, сіе и не заслуживало столь подробнаго изслѣдованія; но подобное розысканіе служить для объясненія исторіи изящныхъ искусствъ и доказываетъ, что живопись введена въ Россію гораздо прежде, нежели она сдѣлалась извѣстною въ самой Италіи. (*)

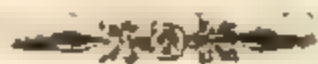
Въ семъ храмѣ погребены нѣкоторые Россійскіе Князья. Первый изъ нихъ есть *Владимірѣ Ярославичъ*, родившійся въ 1020, а скончавшійся въ 1051 году. Онъ есть строитель сего Собора, который еще при жизни своей онъ имѣлъ удовольствіе видѣть доконченнымъ. Подлѣ него находятся также гробницы его матери *Анны*, дочери Греческаго Императора Романа,

(*) Фалькони говоритъ: «Jam diu pingunt Rutheni et quis Credat? Seculo duodecimo.

его супруги, Княгини *Александры*, братъ *Мстислава* и наконецъ Князя *Теодора*, брата *Александра Невскаго*.

Древнѣйшія изъ сихъ гробницъ сдѣланы изъ дерева, покрыты позолотою, или высеребрены и окружены желѣзными рѣшетками: прочія же сдѣланы изъ кирпича и цемента. Въ самомъ алтарѣ стѣны покрыты не очень искусною мозаическою работою, которая, кажется, должна быть весьма древняя.

Хозяинъ постоялаго двора, гдѣ мы остановились, былъ Нѣмецъ. Что касается до самой нашей квартиры, то, хотя она была и не слишкомъ велика, однако весьма спокойна; а что было для насъ всего пріятнѣе, такъ это то, что мы нашли здѣсь хорошія постели, что можетъ печесться для путешественника въ Россіи рѣдкостію.

ГЛАВА V.

Взглядъ на дорогу отъ Москвы до
С. Петербурга.—Любопытное замѣ-
чаніе.—Ивилища и домашній бытъ Рус-
скихъ крестьянъ.—Ихъ характеръ и
степень образованности.—Виллижики—
Страсть Русскаго народа къ пѣнію—
Характеръ Русскихъ пѣсенъ—ското-
прогонщики.

Дорога отъ Москвы до С. Петербурга
простирается слишкомъ на 100 Нѣмец-
кихъ миль. Она идетъ болѣею частію

въ прямой линіи и притомъ перѣдко
 чрезъ лѣса, почему неслишкомъ весела
 и только изрѣдка прерывается открыты-
 ми равнинами и деревнями. Впрочемъ она
 довольно правильна, имѣетъ вездѣ одина-
 кую ширину и по обѣимъ сторонамъ
 усажена деревьями на разстояніи сорока,
 или пятидесяти шаговъ одно отъ другаго.
 Вся дорога вымощена бревнами, прикрѣ-
 пленными по сторонамъ и въ срединѣ по-
 рекладинами и небольшими деревянными
 кольями. Сѣи бревна покрыты хворостомъ,
 или древесными вѣтвями, а сверху пе-
 скомъ, или землею. Пока дорога нова, то
 ѣхать довольно хорошо; но какъ скоро
 нѣкоторыя бревна опустятся и песокъ
 смочетъ дождемъ, то она дѣлается хуже
 самой дурной мостовой.

Нельзя не помѣстить здѣсь слѣдующаго
 достопримѣчательнаго исчисленія, сдѣлан-
 наго господиномъ Генве (Hanway) сколь-

ко потребно бревень, дабы вымостить дорогу на разстояніи 150 верстъ.— »Если приять, говоритъ онъ, толстоту, или поперечникъ дерева въ 9 дюймовъ, а длину въ 25 фута, предположивъ, что для утвержденія сего помоста по концамъ и въ срединѣ потребна еще половина всѣхъ бревень, нужныхъ для вымощенія дороги, которой широта будетъ составлять 46 футовъ; то для сего потребно 2,100,500 деревъ, а для всей дороги отъ Москвы до С. Петербурга 10,000,000 деревъ (*).

Если приложить теперь сіе исчисленіе ко всей Россійской Имперіи, коей длина простирается до 1500 миль, то до какой степени должно простираться истребленіе лѣсовъ, въ семъ Государствѣ? Но за то и лѣса оного безчисленны и ненестоимы.

(*) Hanway's Reisen. 1. Band. seite 92.

Селенія , встрѣчавшіяся намъ по сей дорогѣ , всѣ почти одинакаго вида ; онѣ состоятъ изъ одной улицы , по обѣимъ сторонамъ которой построены по большей части деревянныя избы ; но иногда встрѣчаются и сдѣланныя изъ кирпича. Вообще деревни въ сей сторонѣ гораздо лучше встрѣчавшихся намъ на дорогѣ и для здѣшняго климата весьма удобны. Крестьяне одѣты довольно хорошо , живутъ спокойно, и, кажется, ко всему привычны. Пища ихъ проста , но здорова. Черный хлѣбъ , косяго цвѣтъ съ перваго взгляда непріятенъ для глазъ , а кислота для вкуса путешественника не совсемъ противны , и когда я мало по малу привыкъ къ нему , то всегда съ удовольствіемъ ѣлъ оный , а когда бывалъ голоденъ , то почиталъ его даже за лакомство. Щи , каша , говядина , а иногда и пирогъ составляютъ обыкновенный крестянский обѣдъ. Нельзя не упомянуть также о гри-

бахъ, которыхъ вездѣ видѣлъ я великое множество и которые составляютъ для поселянина также почти обыкновенную и пріятную пищу и употребляются здѣсь въ большемъ количествѣ, нежели во всѣхъ другихъ земляхъ. Обыкновенный напитокъ крестьянъ, есть квасъ; впрочемъ Рускіе, я разумѣю простой народъ, охотники и до пьяныхъ напитковъ, а особливо до вина.

Крестьяне въ обхожденіи другъ съ другомъ весьма ласковы и привѣтливы, и встрѣчаясь, снимаютъ шляпы, кланяются по нѣскольку разъ и цѣлуются. Разговоръ ихъ почти всегда сопровождается движеніемъ всѣхъ членовъ. Къ людямъ высшаго состоянія, а особливо начальникамъ, они весьма почтительны, и кланяются въ такомъ случаѣ весьма низко, а дѣти падали намъ иногда даже въ ноги.— Они весьма набожны и богобоязливы и

совершаютъ какъ по утру, такъ и въ вечеру усердную молитву предъ иконою, сопровождаемую всегда почти земными поклонами. Каждый кусокъ хлѣба, или ковшъ квасу сопровождается крестнымъ знаменіемъ, и Рускій, вошедши въ чей-либо домъ, всегда отдаетъ прежде должное почтеніе иконѣ, а потомъ уже обращается къ находящимся въ комнатѣ и привѣтствуетъ поклономъ каждаго изъ случившихся въ оной.

Что касается до образованности, то путешественнику нельзя не замѣтить, что простой народъ въ Россіи можетъ сравняться съ народомъ сего же класса въ Англіи и нѣкоторыхъ другихъ земляхъ. Но крестьяне, живущіе на разстояніи отъ Москвы до С. Петербурга, гораздо свѣдущѣе въ художествахъ и промышленности, нежели встрѣчающіеся намъ при въѣздѣ въ сіе Государство. Я не упоми-

наю объ усилѣхъ въ нравственности; между простымъ народомъ конечно трудно искоренить нѣкоторые предразсудки, но попеченіе, прилагасмое нынѣ премудро царствующею Императрицею Екатериною II, въ разсужденіи распространенія свѣта наукъ и познаній, конечно озаритъ нѣсколько и сей классъ ея подданныхъ, благословляющихъ дни славнаго Ея царствованія.

Скажу нѣсколько словъ о ямщикахъ, доставляющихъ почтовыхъ лошадей. Они пользуются нѣкоторыми выгодами передъ другими крестьянами, а особливо освобожденіемъ отъ рекрутской повинности, но за то должны снабжать лошадьми всѣхъ курьеровъ и путешественниковъ за весьма умѣренную плату, почему они не очень охотно исполняютъ свою обязанность. Какъ скоро проѣзжающій требуетъ свѣжихъ лошадей, то всѣ ямщики соби-

раются въ кучу, и перѣдко поднимаютъ страшный крикъ и брань, о чемъ упоминаютъ всѣ путешествовавшіе по Россіи. — Чансессоръ первый Англичанинъ, приставшій къ городу Архангельскому и ѣздившій изъ онаго въ Москву, замѣтилъ также сіе обстоятельство. »Отъ Правительства, — говоритъ онъ — дано было приказаніе, что какъ мы, такъ и всей свитѣ давать лошадей бѣзденежно, что Россіяне во все продолженіе нашего пути дѣлали съ такимъ удовольствіемъ, что они при каждой перемѣнѣ спорились о томъ, кому достается честь оказать намъ сію услугу.«

Въ семъ описаніи Чансессоръ сдѣлалъ весьма смѣшную ошибку. Но конечно гостепріимство, свойственное преимуществу во всякомъ другомъ случаѣ Россіянамъ, заставило его сдѣлать оную. Впрочемъ, я увѣренъ, что они спорили со-

всѣмъ о противномъ, чему я и самъ нѣсколько разъ бывалъ свидѣтелемъ. Лучшее средство, чтобы не было остановки въ почтовой ѣздѣ, потребовать для провожанія почталіона, который умѣетъ прекращать всѣ сіи ссоры.

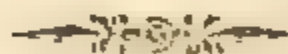
Во все продолженіе путешествія нашего по Россіи, я не могъ надивиться охотѣ Русскаго народа къ пѣнію. Какъ скоро ямщикъ сядетъ на козлы, тотъ часъ начинается запѣвать какую нибудь пѣсню: и продолжаетъ оную непрерывно по нѣсколькимъ часамъ. Но еще удивительнѣе было для меня, когда пѣли на два хора, такъ, что одинъ, казалось, спрашивалъ, а другой отвѣчалъ (*).

(*) Подъ симъ выраженіемъ Авторъ вѣроятно разумѣетъ наши хороводныя пѣсни, какъ то: *А мы просо сѣяли* и проч.

Прим. Перевод.

Ямщикъ поетъ отъ начала до конца станціи, земледѣлецъ не перестаетъ пѣть при самыхъ трудныхъ работахъ; во всякомъ домѣ раздаются громкія пѣсни, и въ тихій вечеръ перѣдко доходятъ до слуха вашего отголоски изъ сосѣдственныхъ деревень. — Одинъ остроумный писатель, жившій долгое время въ Россіи, говоритъ, что сѣн пѣсни бываютъ различнаго содержанія: иные заключаютъ въ себѣ описаніе жизни какого нибудь Витязя; иногда любовное объясненіе, или разговоръ молодаго любовника съ своей возлюбленной; иногда изображеніе прелестной дѣвушки; перѣдко также что нибудь ужасное, какъ-то: казнь разбойника, убійство и тому подобное; а часто одни простые, невнятные склады, которые наиболѣе употребляются мамушками и нянюшками при баюканьи дѣтей. — Случалось мнѣ также видѣть, что крестьянки плясали безъ всякой другой музыки, только подъ однѣ пѣсни.

Прежде, нежели кончу замѣчанія о сей дорогѣ скажу, что на оной часто встрѣчалось намъ множество рогатаго скота, отправляемаго въ С. Петербургъ большею частію изъ Украйны. Скотопогонщики рѣдко останавливаются въ селеніяхъ, но по большой части кормятъ пастбищами оставляемыми по обѣимъ сторонамъ дороги. Тишина вечера часто прерывается ревомъ воловъ и пѣснями погонщиковъ; а темнота лѣсовъ освѣщается разведенными огнями, около которыхъ лежатъ она въ различныхъ положеніяхъ; нныя грѣются, другіе готовятъ ужинъ, а третіе раскидавшись, храпятъ на голой землѣ.

ГЛАВА VI.

Исторія Спб.—Основаніе сего города
Петромъ Великимъ.—Выгодное его
мѣстоположеніе.—Презнцій и нынѣшній
видъ С. Петербурга. Его раздѣленіе.—
Васильевскій островъ.—
Строеніе крѣпости.—Домикъ Петра
Великаго.—Каменный домъ, постро-
енный Петромъ Вел.—Второй
Графа Головкина.—Учрежденіе
Петра Великаго касательно скорѣй-
шаго строенія города.

Санктъ-Петербургъ лежитъ подъ 59° ,
 $56'$, $23''$ Сѣверной широты и подъ 30° ,
 $25'$ долготы по Гренвичскому меридіану,
на рѣкѣ Невѣ, у самаго Финскаго залива,

ва, и построень отчасти на островахъ при устьѣ сей рѣки, отчасти на твердой землѣ. Главныя части сего города суть слѣдующія: 1. Адмиралтейская сторона, 2. Васильевскій островъ. 3. Крѣпость 4. Санктпетербургскій островъ и 5. разныя предмѣстія, какъ Лифляндское, Выборгское и Александроневское. —

Нѣкоторые осуждали Петра Великаго за то, что онъ перенесъ свою резиденцію изъ Москвы въ С. Петербургъ утверждая, что Москва была удобнѣе для мѣстопробыванія Государя, потому, что онъ находится, такъ сказать, въ центрѣ сего владѣній, и что чрезъ сіе отдаленіе новой Столицы, онъ долженъ былъ оставить въ небреженіи внутреннія провинціи своего государства и пожертвовать всѣмъ прочимъ новымъ своимъ владѣніемъ у Балтійскаго моря.

Между тѣмъ мы видимъ, что сей Великій Государь, не взиралъ на отдаленное

положеніе С. Петербурга, не оставлялъ въ небреженіи ни одной части необъятнаго своего государства. Напротивъ того, всѣмъ извѣстно, что онъ и на Азіятскія свои владѣнія обращалъ такое же вниманіе, какъ и на Европейскія: частые его договоры съ Китайцами, его походы противъ Турокъ и завоеваніе Персидскихъ провинцій на Каспійскомъ морѣ подтверждаютъ сію истину. Извѣстно также, что онъ долженъ былъ опасаться наиболѣе Европейскихъ Государей, что Шведы были ужаснѣйшіе его непріатели и что они угрожали гибелью Его Государству. Не походами противъ необразованныхъ ордъ Турецкихъ и Персидскихъ хотѣлъ онъ прославиться, но образованіемъ собственныхъ своихъ войскъ, которыя велъ онъ противъ врага, привыкшаго побѣждать, и которыя самими ихъ пораженіями хотѣлъ онъ пріучить къ побѣдамъ.

И потому, чѣмъ ближе переносилъ онъ свое жилище къ тѣмъ Шведамъ, которые прежде приводили въ трепеть весь Сѣверъ, всю Европу, тѣмъ болѣе собственные войны его войны напитались снмъ геройскимъ духомъ и въ безпрестанныхъ сраженіяхъ выучились всѣмъ ихъ маневрамъ. Прибавимъ къ сему еще и то, что мысль открыть новый способъ къ торговлѣ на Балтійскихъ водахъ, требовала скорѣйшаго заведенія и распространенія морской силы, для чего необходимо нужно было собственное его попечительное надзираніе.

Политикъ, сему токмо обстоятельству должно приписать столь быстрый переходъ сей полнощной Монархіи къ нынѣшнему ея могуществу и занятіе той политической степени, которую Россія занимаетъ теперь между знатнѣйшими Европейскими Державами. Еслибы Петръ I.

не перенесъ своей столицы къ берегамъ Балтійскаго моря, то никогда бы Россійскій флотъ не торжествовалъ въ водахъ Архипелага, и Екатерина II не была бы тѣмъ, чѣмъ теперь есть сія безпримѣрная Законодательница Сѣвера и могущественная посредница Государей Европы.

Не упоминая болѣе о другихъ выгодахъ, какія Россійская Имперія получила отъ мѣстоположенія своей Столицы, въ разсужденіи послѣдствій политическихъ, скажу, что и для внутренняго исправленія Государства—что было главнѣйшею цѣлію Петра Великаго—было оно не менѣе полезно, а особливо потому, что положеніе новой Столицы приближало его народъ къ государствамъ болѣе просвѣщеннымъ и образованнымъ, а чрезъ то и его подданнымъ сообщило кротчайшіе нравы и споспѣшествовало возведенію

ихъ на высшую степень образованности.

И такъ, совершенно вопреки мнѣнію тѣхъ, которые осуждаютъ Петра Великаго, я почитаю сіе предпріятіе самымъ благодѣтельнымъ для его государства, и даже осмѣливаюсь утверждать, что если бы Россія по какому-либо случаю лишилась своихъ владѣній при Балтійскомъ морѣ и еслибъ мѣстопробываніе Двора перенесено было опять въ Москву, прежде, нежели Россія озарилась лучами просвѣщенія, до таковой степени, на какой она теперь находится, — осмѣливаюсь, говорю, утверждать, что сія необъятная Имперія погрузилась бы опять въ прежнее свое непросвѣщеніе и что въ лѣтописяхъ ея не нашли бы мы никакихъ слѣдовъ великихъ дѣяній Петра и Екатерины!

Въѣхавши въ сію Столицу, я не могъ не изумиться при воспоминаніи, что на

семь мѣстѣ, гдѣ теперь возвышаются великолѣпныя громады домовъ, за нѣсколь-ко еще десятковъ лѣтъ было обширное болото, при которомъ стояло токмо ма-лое число рыбацкихъ хижинъ, и что есть еще въ живыхъ люди, видѣвшіе на-чало, постепенное приращеніе и тепереш-нее цвѣтущее состояніе сего города, ко-торый, въ красотѣ и великолѣпїи едва-ли уступить какому-либо изъ Европейскихъ городовъ. Какъ скоро Петръ Великій от-нялъ у Шведовъ Ингерманландію и рас-пространилъ предѣлы своего государства до береговъ Балтійскаго моря, то рѣшила-ся построить крѣпость на маленькомъ острову при устьѣ Невы, какъ для при-крытія поволавоеванныхъ, такъ и для то-го, чтобы открыть новый путь къ тор-говлѣ *. Сначала приказалъ онъ выстро-

(*) См. Историческое, Географическое и Топографическое описаніе города С. Петер-бурга, помещенное въ С. Петербургскомъ журналѣ на 1779 г.

ить немедленно на другомъ соседнемъ острову на Невѣ небольшую батарею на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится домъ Императорской Академіи Наукъ, и Комендантомъ сей крѣпости былъ сдѣланъ *Василій Дмитріевичъ Корзминъ*. Всѣ приказанія Императора къ сему начальнику имѣли подпись: *Василью на островѣ*, и отъ того-то сія часть города получила наименованіе *Васильевскаго острова*.

Строеніе крѣпости начато 16 Мая 1703 года, и не взирая на всѣ затрудненія, причиняемыя болотистою землею и неумѣніемъ работниковъ, въ короткое время построена небольшая цитадель, окруженная землянымъ валомъ и шестью бастіонами.— *Перри*, бывшій въ самое сіе время въ Россіи говоритъ, что: »У работниковъ не было самыхъ необходимыхъ въ подобныхъ случаяхъ орудій, какъ то; топоровъ,

заступовъ и тѣлежекъ; не смотря на сіе, строеніе, производилось съ такою поспѣшностію, что крѣпость, ко всеобщему изумленію, въ пять мѣсяцевъ была совершенно готова, при всемъ томъ, что работники должны были натаскивать хорошей земли на сіе болото мѣшками и рогожками, ибо употребленіе тѣлежекъ было еще неизвѣстно.—

Въ крѣпости выстроено было нѣсколько деревянныхъ домовъ. Для собственнаго своего жилища Государь приказалъ построить небольшой домикъ на соседствѣ острову, который наименовалъ онъ *С. Петербургскимъ островомъ*, отъ коего и новая Столица получила свое наименованіе. Сей домикъ весьма низокъ, малъ; но сохраняется и по сіе время въ цѣлости, въ память безсмертнаго своего хозяина. Подлѣ онаго чрезъ нѣсколько времени выстроены были другой дере-

ванный домъ нѣсколько побольше и просторнѣе перваго для Князя Меншикова и для пріема Иностранныхъ Посланниковъ на аудіенцію. Въ нѣкоторомъ разстояніи находилась корчма, въ которую ходили придворные и другія знатныя особы и въ которую самъ Государь затѣжалъ каждое Воскресенье послѣ обѣди и угощалъ своихъ придворныхъ и прочихъ присутствовавшихъ водкою, а вечеромъ давались потѣшныя огни.

Мая 30 дня 1706 года приказалъ онъ срыть земляной валъ, и на томъ же самомъ мѣстѣ началъ строеніе новой крѣпости. Въ 1710 году Графъ Головкинъ выстроилъ первый каменный домъ, а въ слѣдующемъ году Государь заложилъ собственною рукою и другой каменный, жс.

Вотъ начало великолѣпной Столицы Россійской Имперіи! Менѣе, нежели въ

девять мѣсяцевъ послѣ построенія кой-
 какихъ домовъ, Петръ Первый перенесъ
 свою Столицу изъ Москвы въ С. Петер-
 бургъ. Воля Монарха и стараніе, какое
 прилагалъ онъ о распространеніи новаго
 своего города, который хотѣлъ онъ въ
 короткое время сравнять съ лучшими
 Европейскими городами, видны изъ слѣ-
 дующихъ его повелѣній: Въ 1714 году
 издалъ онъ указъ, чтобы всѣ зданія на
 С. Петербургскомъ островѣ и Адмирал-
 тейской сторонѣ, а особливо по берегу
 Невы были строены по Иѣмецкому об-
 разцу изъ кирпичи; чтобъ всѣ знатнѣй-
 шіе Дворяне и купечество имѣли въ С.
 Петербургѣ свои дома; чтобы всякое
 ботьшее судно, приходящее къ сему го-
 роду, привозило 30 камней, малое 10, а
 крестьянская телега, въѣзжающая въ
 городъ, 3 камня для строенія мостовъ и
 другихъ отличныхъ зданій, чтобы ни од-
 ной кровли не было изъ березовой коры,

или тесу, по причинѣ опасности отъ нихъ въ случаѣ пожара, но чтобы все дома были покрыты или черепицею, или дерномъ. Въ 1716 году сдѣлалъ онъ правильный планъ для новаго города и публиковалъ оный. По сему плану знатнѣйшая часть новой Столицы должна была находиться на Васильевскомъ островѣ, а чрезъ главнѣйшія улицы сей части должны были сдѣланы каналы по Голландскому образцу и насажены аллен. Но сей планъ не былъ приведенъ въ исполненіе (*). Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, Столица перенесена на Адмиральтейскую сторону. Сему примѣру Двора послѣдовало вскорѣ и дворянство; и теперь Васильевскій островъ, исключая немногихъ публичныхъ зданій и строеній, лежащихъ по берегу

(*) Оный можно видѣть въ *Исторіи Г-на Перро*.

Невы, представляет самую худшую часть города, и она одна только заключаетъ въ себѣ болѣе деревянныхъ домовъ, нежели всѣ прочія части. Императрица Елисавета, споспѣшествовала также къ украшенію С. Пѣтербурга новыми зданіями, по нынѣ царствующая Государыня по справедливости можетъ быть названа второю строительницею онаго. Улицы довольно широки и пространны, а три главнѣйшія изъ нихъ, которыя сходятся у Адмиралтейства, простираются до самыхъ концовъ предмѣстій. Большая часть оныхъ вымощена камнемъ, и весьма немногія брѣвнами. Въ нѣкоторыхъ частяхъ города, а особливо на Васильевскомъ островѣ, находится еще нѣсколько деревянныхъ домовъ разбросанныхъ между лучшими каменными зданіями, но гораздо въ меньшемъ количествѣ, нежели въ Москвѣ.

Каменное строеніе покрыто бѣлою штукатурою, и сдѣлано по большей части изъ кирпича. Только дворецъ, выстроенный Императрицею на берегу Невы, и имѣющій названіе *Мраморнаго дворца*, построенъ изъ гранита съ мраморными колоннами и украшеніями; да и Исакіевская церковь зачата изъ того же камня, но не совсѣмъ еще dokonчана.

Домы Дворянства представляютъ по большей части обширныя зданія; но они не такъ огромны и великолѣпны, какъ жилища знатнѣйшихъ Московскихъ Бояръ, хотя и не уступаютъ лучшимъ Парижскимъ зданіямъ, если только не превосходятъ оныхъ.

КОНЕЦЪ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

- ГЛАВА I.** Отъѣздъ изъ Москвы. Тверь, исторія и описаніе сего города. — Волга и Тверца, — судоходство по онымъ.....5
- ГЛАВА II.** Торжокъ. — Вышній-Волочекъ. — Славный каналъ. — Зимогорье. — Валдай и его окрестности. Валдайскія горы и озеро. — Бронница.....15
- ГЛАВА III.** Новгородъ — Древность. могущество, величіе, независимость и упадокъ онаго.....23
- ГЛАВА IV.** Новгородъ. — Нынѣшнее его состояніе. — Торговая сторона. — Софійская сторона. — Софійскій соборъ. — Корсунскія вра-

та — Надпись на оныхъ. — Древ-
ность живописи въ Россіи. —
Исторія живописнаго искусства.
— Введеніе онаго въ Италію. —
Гробницы, находящіяся въ Со-
фійскомъ соборѣ..... 29

ГЛАВА V. Взглядъ на дорогу отъ Мо-
сквы до С. Петербурга. — Любо-
пытное замѣчаніе. — Жилища и
домашній бытъ Русскихъ крестъ-
янъ. — Ихъ характеръ и степень
образованности. — Ямщики —
Страсть Русскаго народа къ пѣ-
нію. — Характеръ Русскихъ пѣ-
нень — скотопрогонщики..... 39

ГЛАВА VI. Исторія Спб. — Основаніе
сего города Петромъ Великимъ.
— Выгодное его мѣстоположеніе. —
Прежній и нынѣшній видъ С.
Петербурга. Его раздѣленіе. —
Васильевскій островъ. — Строе-
ніе крѣпости. — Домикъ Петра
Великаго. — Каменный домъ, по-

строенный Петромъ Великимъ,
второй Графа Головкина. — У-
чрежденіе Петра Великаго ка-
сательно скорѣйшаго строенія
города.....51

